

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
13 May 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2840/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Тамарой Селюн (представлена адвокатом Андреем Палудой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	11 августа 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 25 октября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	4 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 14 (пункт 1) в совокупности со статьей 2 (пункт 2)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его сто тридцать четвертой сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпча, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1. Автором является гражданка Беларуси Тамара Селюн 1953 года рождения. Она утверждает, что стала жертвой нарушения государством-участником ее прав, предусмотренных в статьях 7 и 14 (пункт 1), рассматриваемых в совокупности со статьей 2 (пункт 2) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор представлена адвокатом Андреем Палудой.

Факты в изложении автора

2.1 Сын автора, Павел Селюн, был приговорен к смертной казни в 2013 году на основании признания вины, полученного под пытками¹. Он был казнен 17 апреля 2014 года. 18 апреля 2014 года, когда адвокат г-на Селюна пришла посетить его в тюрьме, ей сообщили, что г-н Селюн «убыл по приговору». Никакой информации о его местонахождении предоставлено не было. В течение месяца автор не получала никакой информации о местонахождении своего сына, несмотря на многочисленные обращения в Министерство внутренних дел, Департамент исполнения наказаний и Верховный суд. 16 мая 2014 года автор наконец получила письмо из Гродненского областного суда, в котором сообщалось, что приговор суда в отношении ее сына был приведен в исполнение 18 апреля 2014 года. В письме также говорилось, что в соответствии со статьей 175 Уголовно-исполнительного кодекса его тело не выдается и о месте его погребения не сообщается².

2.2 В неуказанную дату автору была доставлена посылка из Департамента исполнения наказаний с тюремной спецодеждой и обувью, которые носил ее сын во время нахождения в камере смертников. На спине тюремной куртки имелась надпись, означающая, что владелец был приговорен к исключительной мере наказания. Автор неоднократно видела своего сына в этой одежде во время свиданий до того, как он был казнен. Увидев одежду из камеры смертников, автор испытала психологический шок. В состоянии шока автор изрубила одежду и обувь топором и сожгла их вблизи своего дома. По прошествии многих лет воспоминания о данной ситуации по-прежнему доставляют ей сильные психологические страдания.

2.3 22 февраля 2015 года автор подала заявление в суд Ленинского района г. Гродно с просьбой признать несообщение ей Гродненским областным судом о времени казни ее сына и месте его погребения неправомерным и представляющим собой жестокое и бесчеловечное обращение. Она также просила признать неправомерными и представляющими собой жестокое и бесчеловечное обращение действия Департамента исполнения наказаний, приславшего ей казенную спецодежду ее сына из камеры смертников. Наконец, она просила суд признать статью 175 Уголовно-исполнительного кодекса неконституционной в связи с тем, что она противоречит части 3 статьи 25 Конституции³ и статье 7 Пакта.

2.4 5 марта 2015 года суд Ленинского района отклонил жалобы автора ввиду отсутствия юрисдикции. Суд определил, что он как общегражданский суд не обладает юрисдикцией в отношении предмета жалобы автора на отказ Гродненского областного суда предоставить информацию о времени смерти ее сына и месте его захоронения. Что касается жалобы на действия Департамента исполнения наказаний, суд постановил, что он не обладает территориальной юрисдикцией для вынесения решения по заявлению автора, поскольку Департамент находится в Минске и любой иск к нему должен подаваться в соответствующий районный суд Минска. Суд также определил, что, поскольку он отклонил первые две жалобы автора, у него нет дальнейших оснований для рассмотрения последней жалобы автора, касающейся

¹ См. *Селюн против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2289/2013).

² Часть 5 статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса гласит, что администрация тюрьмы обязана уведомить об исполнении приговора суд, постановивший его, а суд извещает одного из близких родственников. Тело для погребения родственникам не выдается, о месте погребения не сообщается.

³ Часть 3 статьи 25 Конституции предусматривает, что никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам.

статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса, или для ее передачи Верховному суду для вынесения решения о конституционности этой статьи.

2.5 12 марта 2015 года автор обжаловала это решение в Верховном суде. В неуказанную дату Верховный суд перенаправил жалобу в Гродненский областной суд. 15 апреля 2015 года Гродненский областной суд оставил в силе решение суда Ленинского района.

2.6 10 мая 2015 года автор обратилась с надзорной жалобой к Председателю Верховного суда. 11 июня 2015 года заместитель Председателя Верховного суда отказал в удовлетворении ее жалобы.

2.7 В июне 2015 года автор подала заявление в прокуратуру Гродненской области об опротестовании определения Гродненского областного суда от 15 апреля 2015 года. 7 июля 2015 года автором было получено письмо, в котором сообщалось, что прокурор согласен с решением Гродненского областного суда.

2.8 Параллельно с обращениями в национальные суды автор подавала дополнительные жалобы и ходатайства в Конституционный суд, парламент, Администрацию президента и Совет министров с просьбой инициировать проверку конституционности статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса. Однако все ее ходатайства были отклонены или проигнорированы.

2.9 Автор утверждает, что она исчерпала все эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что несообщение о времени казни ее сына и месте его погребения и получение по почте его тюремной одежды причинили и продолжают причинять ей душевные страдания и психологический стресс. Она считает, что атмосфера секретности вокруг исполнения смертного приговора в отношении ее сына и отказ в выдаче его тела равноценны запугиванию и наказанию его родственников, поскольку это намеренно оставляет их в состоянии неопределенности, страданий и психологического стресса и, следовательно, нарушает ее права, закрепленные в статье 7 Пакта.

3.2 Автор также утверждает, что отсутствие каких-либо эффективных средств правовой защиты, позволяющих ей истребовать через национальные суды информацию о времени казни ее сына и месте его погребения, представляет собой нарушение статьи 14 (пункт 1), рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 2) Пакта. Автор считает, что ей было отказано в справедливом и публичном разбирательстве дела компетентным, независимым и беспристрастным судом при определении ее прав в соответствии со статьей 7 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 27 декабря 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения. Оно отметило, что 5 марта 2015 года суд Ленинского района г. Гродно отклонил иск автора ввиду отсутствия юрисдикции. Оно также отмечает, что порядок исполнения смертной казни регулируется статьей 175 Уголовно-исполнительного кодекса и относится к исключительной компетенции органа, которому поручено исполнение приговора к смертной казни. Государство-участник утверждает, что, поскольку порядок приведения в исполнение смертных приговоров регламентирован императивными нормами Уголовно-исполнительного кодекса, национальные суды правомерно отклонили гражданский иск автора. В соответствии со статьей 175 Уголовно-исполнительного кодекса, администрация учреждения, в котором исполняется смертная казнь, обязана уведомить об исполнении приговора суд, постановивший его, а суд извещает одного из близких родственников. Тело для погребения не выдается, о месте погребения не сообщается.

4.2 Государство-участник отмечает, что Гродненский областной суд известил автора об исполнении приговора в отношении ее сына 8 мая 2014 года. Оно утверждает, что в соответствии со статьей 18 Уголовно-исполнительного кодекса суды лишь осуществляют судебный контроль за исполнением наказания и не получают информацию о месте погребения. Кроме того, оно отмечает, что, по мнению Верховного суда, запрет на выдачу тела для погребения или сообщение информации о времени казни и месте погребения не является нарушением по смыслу статьи 7 Пакта.

4.3 Государство-участник утверждает, что автору было в полной мере обеспечено право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, равно как и пересмотр его решения вышестоящей судебной инстанцией. Таким образом, государство-участник считает, что автор не обосновала свою жалобу согласно статье 14 (пункт 1) Пакта.

4.4 Государство-участник далее отмечает, что статьей 439 Гражданского процессуального кодекса Беларуси допускается подача заявления на имя Председателя Верховного суда, Генерального прокурора и их заместителей о принесении протеста на судебное постановление в порядке надзора. Поскольку автор не подавала необходимых заявлений, государство-участник считает, что ее сообщение в Комитет должно быть признано неприемлемым в связи с неисчерпанием всех имеющихся внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 31 января 2021 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Автор не согласна с утверждением государства-участника о том, что она не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, потому что она не обратилась к Председателю Верховного суда и Генеральному прокурору с заявлением о принесении протеста на постановления национальных судов в порядке надзора. Она утверждает, что обращение к председателю какого-либо суда или к прокурору с ходатайством о пересмотре в порядке надзора судебных постановлений, вступивших в законную силу и являющихся предметом дискреционных полномочий судьи или прокурора, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и государство-участник должно доказать наличие разумной вероятности того, что с учетом обстоятельств данного дела такое обращение будет эффективным средством правовой защиты.

5.2 Автор отмечает, что национальное законодательство предусматривает только возбуждение процедуры обжалования в порядке надзора. Однако законом не регламентированы сроки и порядок завершения этой процедуры. На практике это означает, что приговоренный к исключительной мере наказания, как правило, узнает об отказе в удовлетворении своей жалобы в порядке надзора лишь за несколько минут до казни. Адвокат и члены семьи также не информируются о результатах рассмотрения надзорной жалобы до исполнения приговора. Смертная казнь исполняется в обстановке полной секретности, и никто, включая самого приговоренного, не извещается заранее о дате казни.

5.3 Наконец, автор обращает внимание Комитета на тот факт, что, несмотря на предыдущую практику Комитета, неоднократно установившего нарушение статьи 7 в аналогичных случаях⁴, государство-участник не изменило ни законодательство, ни практику его применения в отношении казни приговоренных к высшей мере наказания и обращения с их родственниками.

5.4 Автор повторяет, что она исчерпала все доступные эффективные внутренние средства правовой защиты. Она заявляет, что в ее распоряжении нет никаких средств правовой защиты, позволяющих в судебном порядке истребовать информацию о точном времени казни ее сына и месте его погребения. Она утверждает, что

⁴ См., например, *Ковалева и Козяр против Беларуси* (CCPR/C/106/D/2120/2011) и *Стаселович против Беларуси* (CCPR/C/77/D/887/1999).

продолжает страдать от жестокого и бесчеловечного обращения, и считает, что право на доступ к суду, закрепленное в статье 14 (пункт 1) Пакта, должно применяться к разбирательствам, связанным со статьей 7 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что процедура обжалования в порядке надзора не рассматривается Комитетом в качестве эффективного средства правовой защиты. Комитет отмечает, что 10 мая 2015 года автор обратилась к Председателю Верховного суда с надзорной жалобой, которая была отклонена 11 июня 2015 года. В этой связи Комитет ссылается на свою практику, согласно которой обращение к председателю какого-либо суда с надзорной жалобой на судебные постановления, вступившие в законную силу и зависящие от дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и государство-участник должно доказать наличие разумной вероятности того, что с учетом обстоятельств данного дела такое ходатайство будет эффективным средством правовой защиты⁵. Ввиду непредставления государством-участником каких-либо подобных доказательств, Комитет считает, что требования статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 В то же время Комитет отмечает, что автором был подан в суд Ленинского района иск против различных государственных органов, включая Департамент исполнения наказаний, который отправил ей по почте казенную спецодежду и обувь ее сына и тем самым, по ее словам, усугубил ее страдания и психологический стресс. Эта часть иска автора была отклонена из-за отсутствия территориальной юрисдикции, и в материалах дела нет информации о том, пыталась ли автор подать отдельный иск против Департамента исполнения наказаний в другой суд. Поэтому Комитет считает эту часть жалобы автора согласно статье 7 неприемлемой в связи с тем, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьей 2 (пункт 2), рассматриваемой в совокупности со статьей 14 (пункт 1) Пакта. Комитет напоминает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться при изложении жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу, рассматривая их в совокупности с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда несоблюдение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что оно является жертвой⁶. Комитет, однако, отмечает, что автор уже заявляла о нарушении ее прав, предусмотренных в статье 14 (пункт 1), в результате толкования и

⁵ См. *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), п. 8.3; *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), п. 8.3; *Тайсумов и др. против Российской Федерации* (CCPR/C/128/D/2339/2014), п. 8.5; и *Инсенова против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2542/2015-CCPR/C/126/D/2543/2015), п. 8.3.

⁶ *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/2724/2016), п. 6.4; *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/2955/2017), п. 6.4; *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/3067/2017), п. 6.6.

применения существующих законов государства-участника, и Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник еще и свои общие обязательства по статье 2 (пункт 2) Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьей 14 (пункт 1) Пакта, должно вестись отдельно от рассмотрения нарушения прав автора по статье 14 (пункт 1) Пакта. Поэтому он считает, что данная часть сообщения автора несовместима со статьей 2 Пакта и, следовательно, является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновала свои остальные жалобы в отношении засекречивания времени казни ее сына и места его погребения, поднимающие вопросы по статьям 7 и 14 (пункт 1) Пакта. Поэтому Комитет признает их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она является жертвой нарушения статьи 7 Пакта в связи со страданиями и психологическим стрессом, порожденными отказом властей предоставить информацию о времени смерти ее сына и месте его погребения. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что, согласно действующему законодательству, родственников приговоренного к смертной казни о дате исполнения смертного приговора заранее не информируют, тело им не выдают и о месте погребения казненного не сообщают.

7.3 Комитет напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 36 (2018) непредставление родственникам информации об обстоятельствах смерти человека может нарушить их права в соответствии со статьей 7 Пакта, равно как и отсутствие их информирования о местонахождении тела и, в случае назначения смертной казни, о том, когда планируется привести смертную казнь в исполнение. Родственники лиц, лишенных жизни государством, должны иметь возможность получить их останки, если они того пожелают⁷. Комитет понимает продолжающиеся душевные страдания и психологический стресс, которые автор как мать приговоренного к смертной казни заключенного испытывает из-за сохраняющейся неопределенности в отношении обстоятельств его казни, а также места его погребения. Комитет считает, что обстановка полной секретности в отношении даты казни и места погребения, а также отказ выдать тело казненного для погребения представляют собой запугивание или наказание родственников путем намеренного удержания их в состоянии неопределенности и душевных страданий⁸. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что эти элементы равносильны бесчеловечному обращению с автором в нарушение статьи 7 Пакта.

7.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что отсутствие каких-либо эффективных средств правовой защиты, позволяющих ей истребовать через национальные суды информацию о времени казни ее сына и месте его погребения, представляет собой нарушение статьи 14 (пункт 1) Пакта. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что автору в полной мере было обеспечено право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Комитет, однако, отмечает, что гражданский иск автора был отклонен судом Ленинского района ввиду отсутствия юрисдикции. В то же время государство-участник не представило в ответ на жалобу автора никакой информации о любом другом эффективном средстве правовой защиты, которое было бы доступно автору. Комитет напоминает, что в соответствии с положениями его замечания общего

⁷ Замечание общего порядка № 36 (2018), п. 56.

⁸ *Ковалева и Козяр против Беларуси*, п. 11.10.

порядка № 32 (2007) невыполнение государством-участником обязательства по созданию компетентного суда для определения прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе или по обеспечению доступа к такому суду в конкретных случаях представляло бы собой нарушение статьи 14. Если, конечно, такие ограничения не основывались бы на внутреннем законодательстве, не были необходимыми для преследования таких законных целей, как надлежащее отправление правосудия, или основывались на исключениях из юрисдикции, проистекающих из международного права, таких как, например, иммунитеты, или если бы возможности доступа отдельного лица были ограничены в такой степени, что это подрывало бы само существо этого права⁹. В отсутствие какого-либо разъяснения от государства-участника по этому вопросу Комитет приходит к выводу, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора, закрепленных в статье 14 (пункт 1) Пакта.

8. Действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, Комитет заключает, что предоставленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных в статьях 7 и 14 (пункт 1) Пакта.

9. В соответствии со статьей 2 (пункт 3 а)) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи признаваемые в Пакте права были нарушены. В настоящем случае государство-участник обязано, среди прочего: а) предоставить автору надлежащую компенсацию в связи с совершенными в отношении нее нарушениями; б) сообщить о месте погребения ее сына; и с) выдать ей останки ее сына. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем, в частности путем внесения изменений в Уголовно-исполнительный кодекс с целью приведения его в соответствие с обязательствами государства-участника по статье 7 Пакта¹⁰.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, признаваемые в Пакте права и эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

⁹ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 18.

¹⁰ Комитет рекомендовал внести поправки в статью 175 этого кодекса в своих заключительных замечаниях, принятых в 2018 году (CCPR/C/BLR/CO/5, п. 28).